Мика Семнадцатый

Шепот Тритона

Мика Семнадцатый

Шепот Тритона

«Автор»

2026

Семнадцатый М.

Шепот Тритона / М. Семнадцатый — «Автор», 2026

Человечество проиграло войну, о которой никто не знает. Враг не знает, где мы. Пока не знает.Джейс Кортес — дальнобойщик. Он не герой. Он просто хотел заработать денег и увезти любимую на Марс. Но случайный попутчик — ветеран секретной программы «Химера» — втягивает его в тайну, которая может уничтожить всё.Теперь за Джейсом охотится Торговая Федерация. Его девушка — заложница на Тритоне. Его единственный шанс — модифицированный солдат Кайл, который слышит шёпот мёртвых. И доктор Ромеро, который создаёт монстров, чтобы спасти человечество.Мрачный космический триллер о войне, которая никогда не заканчивалась. О правде, которая убивает. И о шёпоте, который невозможно забыть.

© Семнадцатый М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Мика Семнадцатый
Шепот Тритона

Глава

Глава 1. «Мёртвый вес»

Вибрация была не просто звуком. Она была тактильным ощущением, прошивающим позвоночник насквозь — от копчика до затылка. «Мул» — старая грузовая фура класса D-7, собранная из запчастей трёх разных поколений и молитв двух механиков, — умирал медленно, но верно.

Джейс Кортес лежал на спине в тесной кабине пилота, зажатый между спинкой кресла и потолком, где конденсат стекал мелкими каплями ему на лоб. В носу стоял запах перегретого масла, озона и собственного пота, въевшегося в синтетическую ткань комбинезона. Этот запах был его парфюмом последние три года.

— Бобби, дай диагностику по форсунке номер четыре, — проскрипел он в микрофон гарнитуры. Голос сорвался от сухости.

Искусственный интеллект корабля ответил с характерной для старых моделей задержкой, будто обдумывая оскорбление:

— Форсунка четыре работает на 62% мощности. Расход топлива превышает норму на 14%. Рекомендация: немедленная замена уплотнительных колец или переход на ручное управление впрыском. Но вы же не умеете летать вручную, шеф?

— Заткнись, Бобби. Я сейчас займусь этим.

Джейс вылез из кресла, держась за поручни, чтобы не упасть при очередном рывке двигателя. Гравитация на «Муле» создавалась центрифугой, которая крутилась со скоростью, едва достаточной для того, чтобы кровь не застаивалась в ногах. Три десятых земной тяжести. Достаточно, чтобы наливать пиво в стакан — хотя оно всегда пенится слишком сильно, — и недостаточно, чтобы чувствовать себя человеком.

Он добрался до технического люка в полу кабины. Отвинтил крышку четырьмя быстрыми движениями гаечного ключа. Из щели ударил горячий пар, обжигая пальцы. Джейс чертыхнулся, но продолжил. Его руки двигались автоматически, помня каждый болт, каждую проводку этой старой развалины лучше, чем собственные воспоминания о детстве.

Внутри корпуса гудело. Это был звук умирающего сердца машины.

Пока он менял кольцо, заменяя изношенную резину куском силикона, найденным в аптечке — временное решение, которое проживёт ровно столько, сколько нужно, чтобы долететь до «Селены-4», — радио ожило.

Статика шипела, как змея в песках Марса. Голос диктора прорезал эфир с чрезмерной бодростью:

«Устали от серости будней? Чувствуете тяжесть жизни на своих плечах? Забудьте о ней! „Гелий-Кола“ — вкус свободы в каждой банке!»

На панели связи мигнул голографический баннер. Синий газ, пузырьки, улыбка модели с идеальными зубами. Джейс посмотрел на свои руки — в мазуте, с обожжёнными пальцами, — потом на баннер. Модель улыбалась.

— Ага, — сказал он. — Вкус свободы. Я как раз чувствую его. Особенно в левом колене.

Он затянул болт. Форсунка заработала ровнее. Вибрация слегка уменьшилась.

— Спасибо, Бобби. Ты молодец. Не мешай мне мечтать.

— Я не мешаю мечтам, шеф. Я фиксирую реальность. А реальность такова: топливо осталось на три дня полёта. До «Селены-4» — четыре. Вы будете пить свою собственную мочу через сутки, если не найдёте способ экономии.

— Оптимист, — пробормотал Джейс, возвращаясь в кресло.

Он пристегнулся и посмотрел в иллюминатор. И тут дыхание перехватило.

Они выходили из тени Юпитера.

Газовый гигант занимал половину поля зрения. Огромный, величественный, равнодушный. Полосы облаков вихрились вокруг него, образуя штормы размером с Землю. Большое Красное Пятно смотрело на них древним, кровожадным глазом. Солнце, отражённое от верхних слоёв атмосферы, окрашивало пространство в оттенки золота, меди и глубокого фиолета.

Это было красиво. Страшно красиво. Такая красота могла свести с ума.

Джейс часто ловил себя на мысли, что космос здесь, в глубине системы, похож на океан без берегов. Ты маленький. Ты ничтожный. Ты пыль на ветру. И единственное, что спасает тебя от экзистенциального ужаса, — это рутина. Ремонт форсунок. Оплата счетов. Мысли о Лине.

Радио снова зашипело. На этот раз это был не рекламный ролик. Голос был тихим, хриплым, словно говорящий сидел рядом, дыша в ухо:

«...тишина после войны громче крика... они слышат нас даже сквозь вакуум... шёпот... шёпот Тритона...»

Джейс резко повернул голову к динамикам.

— Бобби, что это? Помехи?

— Источник сигнала неизвестен. Кодировка нестандартная. Похоже на старый военный протокол связи эпохи Колонизации. Вероятность случайного совпадения частот: 0.003%. Рекомендую игнорировать.

— Игнорировать? — Джейс нахмурился.

Он знал эти голоса. Ветераны. Те самые, которые пили дешёвое вино в барах Европы и говорили вещи, от которых хотелось заткнуть уши. «Шёпот Тритона». Фраза, которую он слышал год назад от одного пьяного десантника, прежде чем тот исчез.

На мгновение ему показалось, что в углу кабины мелькнула тень. Высокая, сутулая фигура в потёртом скафандре без опознавательных знаков. Лица не видно. Только блеск глаз, светящихся слабым синим цветом имплантов.

Тень шагнула вперёд.

И коснулась приборной панели.

Джейс не успел даже моргнуть. Рука — если это была рука — прошла сквозь панель, как будто её там не было. Но что-то осталось. Индикатор уровня кислорода — маленький, зелёный, второстепенный — мигнул. Один раз. Два. И сбросился на ноль.

Потом снова загорелся. Зелёный. Норма.

Тени не стало.

Джейс моргнул. Посмотрел на индикатор. Тот горел ровно. Как будто ничего не произошло. Но он знал, что произошло. Он видел. Индикатор мигал. Сбрасывался. Это не галлюцинация. Галлюцинации не трогают приборы.

Он проверил показания давления в кабине. Норма. Проверил систему жизнеобеспечения. Норма. Проверил уровень кислорода. Норма.

Всё было в норме. Кроме одного.

Он только что видел, как что-то сбросило индикатор. И это «что-то» не было плодом его воображения.

— Бобби, — сказал он тихо. — Ты зафиксировал сбой в системе подачи кислорода? Мигание индикатора?

— Отрицательно, шеф. Все системы работают в штатном режиме. Индикатор не мигал. Уровень кислорода стабилен. Возможно, вы устали. Рекомендую сон.

Джейс смотрел на индикатор. Зелёный. Ровный. Нормальный.

— Я не устал, — сказал он. — Я видел.

— Вы видели то, чего не было. Это классический симптом переутомления. Рекомендую сон. Или «Гелий-Колу». Реклама говорит, что она помогает.

Джейс хотел ответить. Хотел сказать, что «Гелий-Кола» — это химическая дрянь, которая помогает только производителям. Хотел сказать, что он не сумасшедший. Но вместо этого он просто закрыл глаза. На секунду. Просто чтобы успокоиться.

Сердце колотилось быстрее. Он проверил показания давления в кабине. Норма. Проверил систему жизнеобеспечения. Норма.

— Галлюцинации от усталости, — сказал он вслух, пытаясь убедить самого себя. — Мне нужно спать.

Он протянул руку к холодильнику под приборной панелью. Там стояли три банки. Последние. Он взял одну, вскрыл кольцо. Шипение газа звучало как смех. Первый глоток был холодным, сладким и химически острым. Вкус свободы. Или вкус дешёвого сахара с добавками.

За окном Юпитер продолжал своё медленное вращение, не замечая маленькой букашки внутри своей орбиты. Где-то там, далеко, на краю Солнечной системы, замёрзший спутник Нептуна скрывал тайну, которую человечество предпочло забыть.

Но сегодня вечером Джейс хотел думать только о другом. О «Селене-4». О баре «Гравитационный колодец». О том, как Лина будет смеяться, когда увидит его уставшим, грязным и живым.

Он сделал ещё один глоток. Радио снова зашипело, но теперь там играла старая земная песня. Гитарный перебор, мягкий бас.

«...And I'm flying home, but home is not a place...»

Джейс закрыл глаза, прислонившись головой к стеклу иллюминатора. Холод стекла приятно холодил виски.

И тут песня изменилась.

Не слова. Не мотив. Громкость. Она стала громче. Медленно, плавно, как будто кто-то повернул ручку на пульте. Джейс открыл глаза. Посмотрел на радио. Индикатор громкости не двигался. Но звук рос. Гитарный перебор стал резче. Бас — глубже. И сквозь музыку, сквозь слова, которые он знал, прорезался другой голос. Тот же хриплый шёпот, что и раньше. Но теперь он не прерывал песню. Он сливался с ней. Становился её частью.

«...And I'm flying home... шёпот ... but home is not a place... Тритон...»

Джейс ударил по кнопке выключения. Радио замолчало. Резко. Как будто кто-то выдернул шнур.

Тишина.

Он сидел в кресле, тяжело дыша. Смотрел на радио. Индикатор питания горел. Но звука не было. Только вибрация двигателя. Только гул вентиляции. Только его собственное дыхание.

— Бобби, — сказал он. — Что это было?

— Уточните вопрос, шеф.

— Радио. Громкость. Голос. Ты слышал?

— Я не имею доступа к аудиосистемам развлекательного характера. Рекомендую проверить слуховые импланты. Или выспаться.

Джейс не ответил. Он просто смотрел на радио. Долго. Потом отстегнулся. Встал. Подошёл к панели. Проверил настройки. Частота — стандартная. Громкость — на минимуме. Он не трогал её. Он никогда не трогал её. Она всегда была на минимуме.

Он вернулся в кресло. Сел. Посмотрел на индикатор кислорода. Зелёный. Норма.

И тут он понял. Понял, что что-то не так. Не с радио. Не с индикатором. С ним. С кораблём. С этим рейсом. Что-то происходило. Что-то, чего он не мог объяснить.

Он откинулся в кресле. Закрыл глаза. В голове звучала песня. Не та, что играла. Другая. Без слов. Просто мотив. Просто шёпот.

До встречи оставалось три дня. Три дня одиночества. Три дня надежды.

Он не знал, что эти три дня станут последними спокойными днями в его жизни. Что груз, который он везёт, содержит не только фильтры. Что кто-то уже следит за ним. И что шёпот, который он услышал, был не глюком — а началом чего-то, к чему он не был готов.

Конец первой главы.

Глава 2. «Селена-4: Бюрократический ад»

Стыковка была грубой. Не той мягкой, почти интимной лаской, которую обещают в рекламных роликах корпораций, а резким ударом металла о металл, от которого у Джейса заложило уши и свело челюсти. Гравитация станции обрушилась на него как физическая стена. После месяцев жизни в трёх десятых земного притяжения, где каждый шаг был лёгким, почти воздушным танцем, вес собственного тела стал непосильной ношей. Кровь прилила к ногам, голова закружилась, а суставы хрустнули с такой силой, будто кто-то переломал их по одному.

Джейс стоял в шлюзовом отсеке, тяжело дыша, и чувствовал себя не человеком, а мешком костей и мяса, сброшенным с высоты. Запах здесь был другим. На «Муле» пахло маслом, потом и старой синтетикой. Здесь же воздух был стерильно чистым, прошедшим через десятки фильтров, лишённым всякой индивидуальности. Он пах ничем. Или, точнее, он пах тем, чем должен пахнуть порядок: холодным пластиком, озонаторами и равнодушием тысяч механизмов, работающих без остановки, чтобы поддерживать жизнь тех, кому эта жизнь уже опостылела.

Герметичная дверь позади него закрылась с глухим щелчком, отсекая последний кусочек космоса. Впереди раскинулся терминал прибытия «Селены-4». Это было не просто здание. Это был город внутри города, лабиринт из стекла, хрома и бесконечных потоков людей. Тысячи пассажиров текли по движущимся дорожкам, сливаясь в единый серый поток анонимных лиц. Никто не смотрел друг другу в глаза. Никто не улыбался. Все спешили куда-то, имея цель, маршрут и билет, тогда как Джейс чувствовал себя потерянным ребёнком в толпе взрослых волков.

Он медленно пробирался сквозь людской поток, держась за поручни, чтобы не упасть под натиском спешащих тел. Его взгляд цеплялся за детали, пытаясь найти хоть что-то знакомое, хоть какой-то якорь реальности после того странного эпизода с радио и тенью. Но вокруг царила абсолютная нормальность. И именно эта нормальность пугала его больше всего. Если бы мир сошёл с ума, это было бы понятно. Но мир делал вид, что всё в порядке, пока где-то в глубине системы шептали мертвецы.

Над головой мигнули голографические вывески, проецируя рекламу прямо в сетчатку глаз. «Гелиос-Био: Мы делаем жизнь легче». «Лунный Шаг: Почувствуй невесомость даже на Земле». Джейс зажмурился, отвёл взгляд. Ему казалось, что эти слова имеют двойное дно, скрытый код, который он не может расшифровать. Может быть, это паранойя? Может быть, ему действительно нужно поспать?

Но тело требовало действия. Груз. Документы. Штрафы.

Он добрался до зоны таможенного досмотра грузовых судов. Здесь было меньше людей, но атмосфера стала тяжелее. Пахло резиной, топливом и потом рабочих. Офицеры службы безопасности Торговой Федерации стояли за пуленепробиваемыми стеклами, сканируя манифесты с ленивой враждебностью. Их лица были масками скуки, за которыми скрывалась готовность в любой момент превратиться в машину насилия.

— Кортес, Джейс Александрович. Рейс G-774. Груз: воздушные фильтры класса A, партия 409. Назначение: склад №12, сектор B, модуль «Европа-Юг», — произнёс Джейс, протягивая планшет оператору смены.

Оператор, молодой парень с серой кожей человека, который видел солнце только через фильтрацию куполов, даже не взглянул на него. Его пальцы скользили по сенсорной панели, вызывая данные. Лицо оставалось неподвижным, словно маска.

На экране появилась таблица. Строка статуса изменилась с зелёного на красный. Затем на чёрный.

— Проблема, — коротко бросил оператор. Голос его был плоским, лишённым всяких эмоций.

— Что значит «проблема»? Я везу фильтры для систем жизнеобеспечения колонии. Если я задержусь, люди будут дышать пылью. У меня контракт. Там штрафы...

— Ваши штрафы теперь мои проблемы, если вы будете стоять здесь дольше минуты, — перебил оператор. Он поднял глаза. В них не было сочувствия, только холодный расчёт хищника, оценивающего добычу. — Ваш груз перенаправлен. Не на склад №12. На закрытый ангар D-9. Прибытие спецтранспорта ожидается через шесть часов. Вам нужно подписать акт приёма-передачи ответственности.

Джейс нахмурился. Ангар D-9 находился в изолированной зоне, рядом с военным блоком. Зачем обычным гражданским фильтрам ехать туда? Почему ТФ вмешивается в частную доставку?

— Это ошибка. Мои клиенты ждут товар. Проверьте ещё раз.

— Никаких ошибок, — отрезал оператор. Он придвинул к нему электронный стилус. — Подпишите. Или я вызову службу безопасности, и мы разберёмся в участке. Там будет дороже. Для вашей свободы, а не для вашего кошелька.

Джейс посмотрел на бумаги. Мелкий шрифт, юридические формулировки, которые невозможно прочитать за секунды. Он чувствовал неладное. Интуиция, развитая годами работы в одиночку в космосе, кричала: «Беги!». Но страх потерять заработок перевесил осторожность. Штрафы были неподъёмными.

Он взял стилус. Палец завис над экраном.

В этот момент его взгляд упал на отражение в стеклянной перегородке напротив. Среди потока пассажиров, идущих к выходу, кто-то остановился.

Мужчина. Высокий, худощавый, в потрёпанном гражданском пальто поверх чего-то похожего на армейскую броню. Лицо скрыто капюшоном, но шея видна. На висках — свежие шрамы, пересекающие кожу сеткой. И глаза. Даже на расстоянии, даже через блики света, Джейс увидел эти глаза. Они смотрели прямо на него. Не мимо, не сквозь, а на. Как хищник оценивает добычу. Как инженер оценивает дефектную деталь.

Это был тот самый голос из радио. Тот самый силуэт в тени кабины.

Сердце Джейса пропустило удар. Стилус дрогнул в руке. Капля чернил расплылась по экрану, искажая подпись. На долю секунды рядом с подписью появился маленький значок — шестиугольник с точкой внутри, — и тут же исчез. Джейс моргнул. Значок пропал. Но осталось ощущение, что его только что пометили. Как деталь на складе. Как груз.

— Быстрее, — прошипел оператор, заметив замешательство. — У меня очередь.

Джейс моргнул. Когда он снова посмотрел в стекло, мужчины уже не было. Толпа поглотила его, растворив в море одинаковых курток и сумок. Исчез, как призрак. Или как глюк.

«Что за чертовщина...» — пронеслось в голове.

Он торопливо поставил подпись. Цифровая печать подтвердила передачу груза. Ответственность за сохранность теперь лежала на нём, пока спецтранспорт не заберёт коробку.

— Принято, — сказал оператор, забирая планшет. — Рекомендую покинуть зону D в течение 24 часов. Статистика инцидентов в этом секторе превышает средний показатель по станции на 317%. Это не предупреждение. Это данные.

Джейс посмотрел на него. Оператор не шутил. Он просто констатировал факт. Как будто зачитывал прогноз погоды.

— Спасибо, — сказал Джейс. — Я учту.

— Учтите, — кивнул оператор. — Следующий.

Джейс забрал свой личный багаж — небольшой рюкзак с вещами — и вышел из зоны досмотра. Ноги всё ещё дрожали от непривычной тяжести тела. Он направился к информационному табло, чтобы найти маршрут к жилому модулю «Селена».

По дороге он постоянно оглядывался. Каждое движение в толпе казалось подозрительным. Каждый шорох одежды напоминал шаги того человека.

«Кто ты такой?» — спросил он себя. «Почему ты смотришь на меня, как на вещь?»

Ответ пришёл сам собой, холодный и очевидный. Потому что для таких, как он, обычные люди — просто биомасса. Ресурс. Материал.

Джейс сглотнул ком в горле. Ему нужно было найти Лину. Прямо сейчас. Пока он не начал задавать вопросы, на которые не готов получить ответы.

Он свернул в боковой коридор, ведущий к пассажирским лифтам. Стены здесь были покрыты граффити и следами взломанных панелей. Тишина давила сильнее, чем шум терминала. Где-то на полу валялся пропуск — пластиковая карта с чужим именем и фотографией. Джейс наступил на неё, даже не взглянув. На стене мигал одинокий индикатор — красный, медленный, как пульс умирающего. Панель управления лифтом была вскрыта — провода торчали наружу, будто кто-то спешно подключался к системе.

Джейс ускорил шаг. Ему показалось, что пол под ногами слегка вибрирует. Не от двигателей станции. От чьего-то тяжёлого шага позади.

Он не обернулся. Просто шёл вперёд, вдыхая запах озона и страха, и молясь всем богам космоса, чтобы следующая встреча оказалась обычной пьяной дракой в баре, а не концом его спокойной жизни.

Лифт открылся. Внутри никого не было. Зеркала стен отражали его бледное лицо, круги под глазами и страх, который он пытался скрыть за маской равнодушия.

Двери закрылись. Кабина поползла вниз.

Гравитация снова начала работать против него.

Конец второй главы.

Глава 3. Бар «Гравитационный колодец»

Лифт выплюнул Джейса в жилой модуль «Селена» с глухим механическим вздохом. Здесь воздух был теплее, но пах тем же стерильным пластиком и чужими жизнями. Он шёл по коридорам, стараясь не смотреть на стены. Каждый мигающий индикатор, каждая камера наблюдения казались ему глазами того самого человека в капюшоне. Значок шестиугольника горел в памяти ярче любого голографического баннера.

Помечен. Как товар. Как мишень.

Бар «Гравитационный колодец» находился в самом сердце жилого сектора, за тяжёлой дверью из матового стекла, которая пропускала внутрь лишь приглушённый свет и обещание забвения. Когда герметичная створка закрылась за спиной Джейса, шум станции исчез. Остался только гул голосов, звон стекла и запах настоящего дерева — дорогого, привезённого с Земли, пропитанного потом посетителей и алкоголем.

Здесь не было рекламы. Не было навязчивых улыбок моделей или обещаний лучшей жизни. Только тусклый янтарный свет ламп под столами, создающий иллюзию уютных пещер

среди бетонных джунглей станции. Музыка играла тихо — старый блюз, гитарные переборы которых напоминали о Земле, которой никто здесь никогда не касался босыми ногами.

Джейс увидел Лину сразу. Она стояла за стойкой, протирая бокалы салфеткой с той же механической точностью, что и оператор таможни. Но когда она подняла голову и их взгляды встретились, маска равнодушия спала. В её глазах мелькнуло облегчение, смешанное с тревогой. Она знала этот взгляд. Взгляд человека, который видел слишком много и понял, что дом больше не безопасен.

Он подошёл к стойке. Лина отложила тряпку, оперлась предплечьями о холодный камень и взяла его руки в свои. Её пальцы были тёплыми, живыми. Единственное реальное, что осталось у него в этом мире лжи и данных.

— Ты бледный, — сказала она тихо. — Что случилось?

— Ничего, — соврал Джейс. Он чувствовал вкус крови во рту от того, как сильно сжимал челюсти. — Просто рейс был долгим. Юпитер давит на психику. Знаешь, эта тишина...

Лина внимательно посмотрела на него. Она не верила. Но она была умна и понимала: сейчас не время для вопросов. Сейчас время для тепла.

— Садись, — велела она. — Я принесу тебе пиво. Настоящее. Из тех запасов, что мы держим для особых случаев.

Она скрылась за задней панелью бара. Джейс занял свободный стул у дальней стены, откуда открывался обзор на весь зал. Его тело расслабилось, но разум продолжал сканировать пространство. Камеры в углах потолка. Двери эвакуации. Лица людей.

Кто-то следил. Мысль крутилась в голове, как заевшая пластинка. Шестиугольник. Пометка. Груз D-9.

Лина вернулась с высоким стаканом золотистого напитка. Пена оседала медленно, словно время внутри бара тоже замедлилось. Она села напротив, на секунду, просто чтобы быть рядом.

Джейс сделал глоток. Горькое, свежее пиво обожгло горло. В нём чувствовался настоящий хмель — не синтетика, не концентрат. На секунду он подумал, что это последний настоящий вкус в его жизни. Он не знал, почему эта мысль пришла ему в голову. Но она пришла.

— Марс, — произнесла Лина, глядя ему в глаза. — Мы едем туда. Через две недели. Я уже собрала вещи. Твой кредит оплачен. Мои долги списаны. У нас есть билеты.

Джейс сделал ещё глоток. Горькое, свежее пиво обожгло горло, возвращая ощущения в реальный мир.

— Билеты? — переспросил он. — Откуда деньги?

— Продала всё, — улыбнулась она грустно. — Даже твой комбинезон. Шучу. Почти. У меня были накопления. И кое-кто помог.

Джейс нахмурился.

— Кто?

— Не важно. Важно то, что там будет окно. Настоящее стекло. И ветер. Пахнет мокрой землёй и соснами. Мы будем выращивать помидоры. Живые. Которые умирают зимой и возрождаются весной.

Это звучало как сказка. Как колыбельная для взрослого ребёнка, потерявшего мать. Но Джейс хотел в это верить. Больше всего на свете он хотел оказаться далеко отсюда. От ТФ. От шёпота. От значков на запястьях.

Именно в этот момент тишина нарушилась.

Не криком. А звуком разбитого стекла. Резким, неожиданным, разрывающим мягкую ткань музыки.

Все головы повернулись к дальнему углу зала. Там, у окна, выходящего в технический шахтовый канал, лежал мужчина. Рядом с ним — осколки стакана и лужа красного вина, похожая на кровь.

Мужчина встал. Медленно. Тяжело. Его движения были скованными, будто суставы заржавели. Высокий, худощавый, в сером плаще, который казался слишком тонким для климата станции. Лицо было скрыто капюшоном, но шея видна. На висках пульсировали шрамы. Светящиеся точки имплантов.

Кайл.

Джейс почувствовал, как желудок сжался в узел. Это был тот самый силуэт из отражения. Тот самый призрак.

— Тишина! — заорал Кайл. Голос его был хриплым, сорванным, полным боли такой глубины, что от неё хотелось заткнуть уши. — Вы слышите эту чёртову тишину?! После войны... после того, как они забрали нас туда... где нет звука... где только шёпот...

Люди в зале замерли. Кто-то начал пятиться к выходу. Бармен за соседней стойкой схватился за баллончик электрошока, но руки его дрожали.

— Они не мертвы! — кричал Кайл, спотыкаясь и приближаясь к центру зала. Его глаза метались, фокусируясь то на одном лице, то на другом. — Они повсюду! В ваших стенах! В вашем воздухе! В ваших головах! Шёпот Тритона... он не стихает. Он ждёт.

Джейс напрягся, готовясь встать. Инстинкт инженера подсказывал: оценивай риски. Определяй угрозу. Но ноги не слушались. Страх парализовал.

Лина схватила его за руку.

— Не надо, — прошептала она. — Это не наш бой. Беги.

Но Кайл уже заметил их. Или, возможно, он чувствовал присутствие Джейса на каком-то иррациональном уровне. Через ту самую связь, которую установил значок шестиугольника.

Он повернулся. Его взгляд упал на пару у стойки. Холодный. Пустой. Оценивающий.

Наконец-то. Ты тот, кто должен услышать.

Слова не были произнесены вслух. Но Джейс их услышал. Не ушами. Где-то глубже. Как будто кто-то вложил мысль прямо в череп.

— Ты, — сказал Кайл. Не крича. Тихо. Так тихо, что слова долетели до ушей Джейса сквозь общий гул страха. — Грузовик. Фильтры. Ты думаешь, ты можешь возить воздух, пока вокруг задыхаются правдой?

Наступила пауза. Секунда. Вторая.

Затем кто-то из посетителей, крупный мужик в рабочей одежде шахтёра, решил вмешаться. Видимо, посчитав пьяного дебошира лёгкой добычей для самоутверждения.

— Эй, приятель, успокойся. Выпей воды. Или уходи.

Кайл развернулся к нему. Улыбка на его лице стала широкой, ненормальной, обнажив зубы, которые казались слишком острыми.

— Вода? Нет. Мне нужна кровь. Ваша ложная, безопасная кровь.

Шахтёр толкнул Кайла. Лёгкий пинок, призванный отогнать пьяного.

Но Кайл не качнулся. Он принял удар всем телом, как скала. А затем ответил. Быстро. Жестоко. Эффективно.

Удар кулаком в челюсть раздался с хрустом, эхом отдавшись во всём зале. Шахтёр рухнул, потеряв сознание мгновенно. Его тело ударилось о пол с глухим стуком.

Хаос вспыхнул, как искра в бензине. Люди закричали. Столы опрокидывались. Посуда звенела, падая на пол. Кайл двигался среди толпы не как человек, а как машина. Каждый его шаг был рассчитан, каждое движение оптимально. Он не дрался ради удовольствия. Он расчищал путь. К выходу? К Джейсу?

Полицейские дроны, зависшие под потолком, активировали сирены. Красные лучи сканировали помещение, фиксируя лица.

— Гражданская служба охраны! Всем лечь на пол! Немедленно!

Голос из динамиков был автоматическим, бесстрастным. Но в треске сирен, в статике помех, на долю секунды прорезалось что-то другое. Хриплое. Тихое.

...они слышат нас даже сквозь вакуум...

Джейс вздрогнул. Он услышал. Отчётливо. Но никто вокруг не реагировал. Никто не обернулся. Только он.

Кайл остановился посреди зала, тяжело дыша. Кровь стекала по его руке — чья-то чужая. Он посмотрел на Джейса. Прямо в глаза. И в его взгляде не было ненависти. Было узнавание. И жалость.

Затем полицейский патруль ворвался внутрь. Тяжёлые сапоги, бронещиты, электрошокеры. Они окружили Кайла. Тот не сопротивлялся. Он просто опустил руки, позволяя надеть на запястья магнитные кандалы.

Но внимание офицеров было разделено. Один из них, детектив в гражданском костюме, пробрался сквозь толпу к стойке, где сидели Джейс и Лина. Варга.

Его лицо было таким же уставшим, как в комнате B-12, но теперь в глазах читалась триумфальная скука.

— Кортес, Джейс Александрович? — спросил детектив, сверяясь с планшетом.

Джейс кивнул, чувствуя, как холодок бежит по спине. Лина побледнела, вцепившись в его рукав.

— Что происходит? Я ничего не делал! — воскликнула она.

— Вы оба, — сухо ответил Варга. — Ваше биометрическое совпадение с базой данных инцидента на станции «Селена-4». Код доступа: 2235-Химера.

Джейс моргнул.

— Какой код? Я вёз фильтры! Обычные воздушные фильтры!

— Именно поэтому вы и будете проходить процедуру идентификации личности в изоляторе службы безопасности Торговой Федерации, — сказал Варга, доставая наручники. — Пока груз находится под арестом, все участники цепочки доставки считаются подозреваемыми. Особенно те, кого система пометила как «ресурс».

Варга посмотрел на запястье Джейса. Там, под кожей, едва заметно пульсировала точка. След трекера.

Лина проследила за его взглядом. И её лицо изменилось. Что-то щёлкнуло. Что-то, чего Джейс никогда раньше не видел в её глазах. Она схватила его запястье. Сжала. Крепко. Так, будто пыталась стереть точку пальцами. Или закрыть её. Спрятать.

— Нет, — сказала она. Не Варге. Не Джейсу. Никому конкретно. — Нет, нет, нет.

Она знала. Она знала, что это за метка. Она знала, что это значит. И она знала, что это нельзя исправить.

Варга посмотрел на неё. Без интереса. Как на ещё одну единицу данных.

— Отойдите, мисс. Это не ваше дело.

— Она не... — начала Лина. Но Варга уже оттеснил её.

Двое конвоиров взяли Джейса под руки. Он не сопротивлялся. Сопротивление означало бы применение силы, а ему нужно было сохранить ясность ума. Он посмотрел на Лину. Её глаза были полны ужаса.

— Всё будет хорошо, — сказал он, хотя сам в это не верил. — Я вернусь.

Его вели прочь из бара, мимо лежащих на полу раненых, мимо осколков стекла и разлитого алкоголя. Воздух здесь снова стал холодным, стерильным, пахнущим озоном и страхом.

За спиной захлопнулась дверь «Гравитационного колодца», отсекая тепло, свет и мечту о Марсе.

Впереди была серая комната, вопросы, ответы, которых у него не было, и правда, которую он не хотел знать.

Шёпот Тритона наконец достиг его ушей.

Конец третьей главы.

Глава 4. «Допрос без протокола»

Комната В-12 не изменилась. Она была такой же серой, такой же пыльной и такой же пропитанной запахом чужого отчаяния, как в прошлый раз. Но теперь этот запах смешался с новым — резким ароматом дорогого табака, который Варга курил с маниакальным упорством, словно пытаясь заглушить им собственный страх или скуку.

Джейс сидел на том же металлическом стуле. Наручники звякнули, когда он попытался пошевелить затекшими запястьями. Точка под кожей пульсировала в такт сердцу. Трекер. Он чувствовал его присутствие физически, как инородное тело, которое медленно разъедает нервы.

Варга молчал. Долгие минуты тянулись вязкой смолой. Детектив смотрел в потолок, где конденсат собирался в капли и падал на стол перед ними. Кап. Кап. Кап. Звук был громче любого крика.

Наконец Варга затушил сигарету о край стола, оставив чёрный след на белом пластике. Он не извинился. Просто включил голографический проектор.

Свет мигнул, и над столом возникла трёхмерная запись. Это было видео из бара «Гравитационный колодец». Качество изображения было идеальным — камеры службы безопасности ТФ имели разрешение, недостижимое для гражданских устройств.

На экране Джейс видел себя. Уставшего, бледного, держащего стакан пива. Рядом — Лину. Её лицо было искажено ужасом, но руки её двигались быстро, уверенно. И вот момент ареста. Конвоиры берут его за руки. Лина хватает его запястье. Сжимает. Пытается стереть метку.

— Интересная реакция, — сказал Варга, не глядя на Джейса. Его голос звучал глухо, будто он говорил сквозь маску. — Обычно люди плачут. Или кричат. Или пытаются ударить офицера. Ваша девушка... она действовала профессионально. Как хирург, удаляющий опухоль. Или как сапёр, обезвреживающий мину.

Джейс поднял глаза. В горле пересохло.

— Она просто испугалась.

— Не лгите мне, Кортес. Я не судья. Я сборщик данных. И данные говорят, что ваша биометрия совпадает со списком контактов объекта розыска «Кайл Реннер» задолго до того, как вы вошли в бар. Вы были помечены системой ещё на таможне. Шестиугольник. Код доступа к архиву программы «Химера».

Имя ударило по сознанию, как током. Химера. Слово, которое он слышал от пьяных ветеранов. Легенда. Миф. А теперь — юридический факт, вписанный в его судьбу.

— Что это такое? — спросил Джейс тихо.

— Программа модификации человека, — ответил Варга, наконец посмотрев ему в глаза. В его взгляде не было злобы. Только бесконечная усталость человека, который видел слишком много правды. — Рождение новой армии. Солдаты, которые не боятся боли. Которые не знают страха. Которые могут выживать в условиях, убивающих обычного человека за минуты. Кайл Реннер — один из них. Последний выживший оригинал. Остальные — копии. Брак. Отходы производства.

Варга перемотал запись назад. На экране появился Кайл. Тот самый момент, когда он смотрел на Джейса через толпу. Взгляд хищника. Взгляд инженера.

— Почему он выбрал вас? — спросил детектив. — Из тысяч пассажиров, из миллионов жителей станции. Почему именно дальнобойщик с ржавым «Мулом» и кредитами выше головы?

— Я не знаю, — честно ответил Джейс. — Я просто возил груз. Фильтры. Воздух.

— Воздух, — повторил Варга с горькой усмешкой. — Да. Фильтры класса А, партия 409. Они нужны не для колонии Европа-Юг. Они нужны для вентиляции криокамер на Тритоне.

Чтобы поддерживать жизнь тем, кого Ромеро выращивает в пробирках. Ваш груз — часть цепи поставок для фабрики монстров.

Джейс почувствовал, как пол уходит из-под ног. Он вспомнил запах озона в кабине «Мула». Странные вибрации. Голос в радио. Всё это время он был не просто перевозчиком. Он был курьером ада. Доставляющим кислород для тех, кто будет убивать человечество во имя его спасения.

— Я ничего не знал, — прошептал он. — Если бы я знал...

— Если бы вы знали, вы бы уже были мертвы, — оборвал его Варга. — Система не оставляет свидетелей. Она оставляет ресурсы. Вы — ресурс, Кортес. Ваш геном чист. Ваши навыки механика уникальны для гражданского сектора. И главное — вы связаны с Кайлом эмоциональной нитью. Любимая женщина. Долги. Страх. Идеальные рычаги давления.

Варга выключил проектор. Темнота комнаты стала ещё плотнее. Но перед тем как экран погас, Джейс заметил в углу кадра, на заднем плане, короткую строку текста. Архивная ссылка. Мелкий шрифт, но он успел прочитать: «Д-р Э. Ромеро. Руководитель проекта „Химера“. Награждён за вклад в развитие технологий выживания в экстремальных условиях. 2228 г.»

Награждён. За вклад. В развитие. Джейс смотрел на эти слова, и его сознание отказывалось их принимать. Он не знал, кто такой Ромеро. Пока не знал. Но что-то в этом имени было неправильное. Как будто оно было ключом, который ещё не повернулся в замке.

— Зачем вам меня отпускать? — спросил Джейс.

— Потому что мне нужно, чтобы вы привели его ко мне. Живым. Целым. Ромеро хочет вернуть своего лучшего образца. ТФ хочет получить технологии. Правительство хочет забыть обо всём этом. А я... я хочу закрыть дело и уйти на пенсию. Пока моя печень ещё держится.

Он встал. Подошёл к двери. Нажал кнопку домофона.

— Освободить подозреваемого. Под подписку о невыезде. Полный мониторинг биоактивности. Трекер активен. Любой выход за пределы разрешённого сектора вызовет автоматическую нейтрализацию.

Щелчок. Дверь открылась.

Варга обернулся. Его лицо было скрыто тенью, но голос звучал почти по-человечески.

— Слушай внимательно, Кортес. Ты думаешь, что ты жертва обстоятельств. Но обстоятельства выбирают сильных. Кайл увидел в тебе силу. Не мышечную. Ту, которая заставляет людей рисковать всем ради любви или справедливости. Используй её. Найди его. Приведи сюда. Или умри в своей постели, пока система решает, что делать с твоими органами.

Джейс вышел в коридор. Свет здесь был ярким, режущим глаза. Люди шли мимо, не замечая его. Никто не знал, что он только что узнал тайну, способную разрушить мир. Никто не знал, что он стал пешкой в игре богов.

Он шёл к лифту. Ноги еле слушались. Голова гудела. Слова Варга крутились в мозгу, как заевшая пластинка. Ресурс. Рычаги. Игра. И где-то в глубине, под этими словами, пульсировало другое. Шестиугольник. Приглашение. Ромеро.

Когда двери лифта закрылись, Джейс посмотрел на своё отражение в зеркальной стене. Бледное лицо. Тёмные круги под глазами. И точка на запястье, едва заметная, но пульсирующая красным светом.

Он достал телефон. Набрал номер Лины.

Абонент недоступен.

Сердце сжалось. Она была права. Она знала. Она пыталась спасти его. И теперь, возможно, расплачивалась за это.

Лифт пополз вниз. Гравитация давила на плечи, на грудь, на душу.

И тут он услышал.

Не голос. Не шёпот. Ритм. Тихий. Ровный. Как пульс. Он шёл отовсюду. От стен. От пола. От потолка. Джейс замер. Прислушался. Звук был не хаотичным. В нём была структура. Последовательность. Повторяющаяся. Как азбука Морзе. Как сигнал.

Он достал телефон. Открыл приложение для записи. Нажал. Записал десять секунд. Потом ещё десять. Посмотрел на волновую форму. Ритм. Структура. Слова.

Джейс не знал, что это значит. Но он знал, что это не галлюцинация. Это было реально. Это было в системе. Это было везде.

Он сохранил запись. Убрал телефон.

Марс больше не существовал. Есть только Плутон. Есть только Тритон. И есть только шёпот, который становится всё громче.

Он должен найти Кайла. Не потому что Варга приказал. А потому что Кайл знал. Кайл понимал. Кайл мог объяснить, что происходит.

Но сначала нужно было избавиться от трекера. Два часа. Может, три. Потом система обнаружит пропажу сигнала.

Джейс знал одно место. Технический отсек на нижнем уровне. Там работал старый техник по имени Моз. Подпольный гений. Человек, который мог взломать почти всё. За деньги. За большие деньги.

Джейс вышел из лифта на нижнем уровне. Гравитация здесь была слабее — всего одна десятая. Тело стало легче. Шаги превратились в прыжки. Как будто станция пыталась выплюнуть его в космос.

Он пошёл к техническому отсеку. К Мозу.

Ответ ждал в темноте космоса. Но сначала — техник.

Конец четвёртой главы.

Глава 5. Прощание с тенью

Технический отсек нижнего уровня пах жжёной изоляцией, старым жиром и озоном — тем самым запахом, который Джейс ненавидел больше всего на свете, но теперь он казался ему ароматом свободы. Здесь не было стерильной белизны корпоративных зон. Стены были покрыты слоем копоти, провода свисали с потолка, как лианы в джунглях, а свет исходил от самодельных ламп, питаемых от аварийных генераторов.

Моз сидел за заваленным деталями столом, окружённый облаком сигаретного дыма. Он был маленьким, сухим человеком с глазами, которые казались слишком большими для его лица. В руках он держал паяльник, которым аккуратно вскрывал корпус какого-то военного дрона.

— Ты опоздал, Кортес, — сказал Моз, не поднимая головы. Голос его был хриплым, будто он давно не разговаривал. Или кричал.

— Варга меня долго допрашивал, — ответил Джейс, подходя ближе. Он положил на стол стопку кредитных чипов. Последних денег. Всех, что у него остались после оплаты штрафа за «потерянный» груз. — Мне нужно снять трекер. Быстро. У нас два часа, может три, пока система не заметит пропажу сигнала.

Моз наконец поднял глаза. В них мелькнуло что-то похожее на интерес. Или страх.

— Трекер ТФ? Тот самый, что имплантирован в шейный позвонок? — переспросил он. — Это не просто устройство слежения, Джейс. Это нейронный интерфейс. Если я выдерну его неправильно, ты станешь овощем. Или умрёшь от болевого шока.

— Я знаю риски, — твёрдо сказал Джейс. — Но если я останусь здесь, они убьют Лину. И меня тоже. Так что давай работать.

Моз вздохнул, затушил сигарету и жестом позвал Джейса к стоматологическому креслу, которое стояло в углу отсека. Оно было обито потёртой кожей и выглядело так, будто видело вещи пострашнее любой войны.

Процедура была адской. Моз использовал старый лазерный скальпель и набор инструментов, которые Джейс видел только в музейных экспозициях. Боль была острой, пронизывающей, словно раскалённый гвоздь вбивали в основание черепа. Джейс стиснул зубы так сильно, что почувствовал привкус крови. Он считал секунды. Раз. Два. Три. Каждый удар сердца отдавался в висках болью.

— Почти... — шептал Моз, работая с ювелирной точностью. — Не двигайся. Кабель подключён к спинному мозгу. Одно неверное движение, и ты парализован до конца дней.

Джейс закрыл глаза. Перед ним всплыло лицо Лины. Её улыбка. Её руки, пытающиеся стереть метку. Она знала. Этот факт бил сильнее боли. Почему она молчала? Почему не предупредила его раньше? Может быть, она сама была частью этой игры? Агентом Земли? Или просто жертвой обстоятельств, которая пыталась защитить последнего человека, которого любила?

Щелчок.

Боль внезапно прекратилась. Осталось только странное ощущение пустоты в шее. Холодное. Чужое.

— Готово, — сказал Моз, отбрасывая окровавленный инструмент в лоток. На столе лежал маленький чёрный цилиндр размером с горошину. Трекер. Живой. Мерцающий красным светом. — Выключи его. Сейчас же. Пока батарея не исчерпала ресурс синхронизации.

Джейс схватил цилиндр. Пальцы дрожали. Он надавил на кнопку сброса, предусмотренную конструкцией — или, скорее всего, найденную Мозом в документации. Свет погас. Цилиндр стал мёртвым куском пластика.

— Сколько времени у меня есть? — спросил Джейс, вставая с кресла. Голова кружилась.

— Система обновляет статус каждые девяносто минут. Следующая проверка будет через час десять. После этого они поймут, что сигнал пропал. И начнут искать источник помех. А найдут его быстро.

Джейс кивнул. Он забрал свой рюкзак, который оставил у входа, и направился к выходу.

— Спасибо, Моз.

— Не благодари меня, дальнобойщик. Благодари свою удачу. Или её отсутствие. Потому что теперь ты официально вне закона. ТФ объявит тебя террористом. Марсиане будут считать тебя шпионом Земли. А пираты Плутона... ну, они просто хотят твою кровь.

Джейс вышел в коридор. Воздух здесь был тяжёлым, но свободным. Он бежал к жилому модулю. К Лине. Сердце колотилось в ритме шагов. Лина. Лина. Лина.

Он должен был увидеть её. Должен был объяснить. Должен был забрать её с собой.

Но когда он добрался до её квартиры, дверь была открыта. Не взломана. Просто приоткрыта. Как приглашение. Или как ловушка.

Внутри царил хаос. Шкафы опрокинуты. Ящики выдвинуты. Одежда разбросана по полу. Но никаких следов борьбы. Никакой крови. Только запах духов, смешанный с острым ароматом дезинфектанта.

На столе лежала записка. Рукописная. Чернила ещё не высохли полностью.

«Уходи. Они идут за мной, чтобы добраться до тебя. Я не хочу быть приманкой. Люблю. Л.»

Джейс смял бумагу в кулаке. Ярость ударила в голову горячей волной. Она ушла. Добровольно. Чтобы спасти его. Чтобы дать ему фору.

Но это не помогало. Это делало всё хуже. Теперь каждый шаг, который он сделает, будет шагом прочь от неё. Каждое решение — предательством её доверия.

Он обвёл взглядом комнату. Всё разбросано. Всё чужое. И тут он увидел. На полу, у ножки опрокинутого стула, лежал маленький брелок. Металлический. Потёртый. Кругляш с выгравированной надписью: «Марс, 2236». Она купила его на станции год назад. В шутку. Сказала: «Когда-нибудь мы там будем». Он тогда засмеялся. Она — нет.

Джейс поднял брелок. Сжал в кулаке. Металл был холодным. Как её пальцы в тот вечер, когда она пыталась стереть метку с его запястья. Он сунул брелок в карман. Не как талисман. Как напоминание. Как обещание.

Он выбежал из квартиры. Толпа пассажиров текла мимо, равнодушная к его боли. Кто-то толкнул его плечом. Джейс даже не обернулся.

Ангар D-9. Его «Мул».

Корабль стоял на посадочной площадке, окружённый сервисными дронами, которые лениво облетали корпус. Джейс подошёл к трапу, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Что-то было не так. Атмосфера вокруг «Мула» была слишком тихой. Дроны не пищали. Индикаторы на корпусе не мигали.

Он поднялся по трапу. Герметичная дверь кабины была чуть приоткрыта.

Джейс замер. Рука потянулась к ножу, который он всегда носил на поясе. Старая привычка выживальщика.

Он толкнул дверь.

Внутри кабины ничего не изменилось. Кресло пилота. Панель управления. Иллюминатор. Но воздух был другим. Свежим. Очищенным. И пах он не маслом и потом, а чем-то химическим. Анестетиком? Или дезодорантом высокого класса?

Джейс медленно обошёл кабину. Его взгляд упал на приборную панель. Там, рядом с основным дисплеем навигации, мигал маленький индикатор. Зелёный. Стабильный.

Он подошёл ближе. Наклонился. И увидел.

На задней стенке панели, там, где обычно скрывались сервисные порты, был установлен новый модуль. Маленький, чёрный, незаметный. Но Джейс узнал его форму. Это был перехватчик сигнала. Военный образец. Такой же, какой стоял у Ромеро на Тритоне.

Кто-то был здесь. Кто-то взломал его систему связи. Кто-то подготовил почву.

И этот кто-то знал, куда лететь.

Джейс отступил назад. Его руки дрожали. Не от страха. От понимания. Он больше не был один. Он был пешкой, которую поставили на доску заранее. И ход уже сделан.

Он сел в кресло пилота. Пристегнулся. Положил руки на пульт. Навигационный компьютер уже предлагал маршрут. Не на Европу. Не на Землю. На Плутон. Курс проложен автоматически. Время прибытия: шесть недель.

Джейс смотрел на экран. На кнопку «Отмена». Она была маленькой. Красной. Он знал: если нажмёт, система мгновенно найдёт его. Сигнал трекера уже мёртв. Но корабль — это тоже маяк. Двигатели, тепло, металл. Его найдут. Через час. Может, два.

Он не нажал. Просто смотрел. Секунду. Две. Три.

Это было не бегство. Это было принятие. Он не просто убегал от ТФ. Он шёл туда, куда его вели. Потому что там была Лина. Потому что там была правда. Потому что там был Кайл.

Он включил тягу.

«Мул» загудел. Двигатели ожили. Вибрация прошла через корпус, через кресло, через позвоночник. Знакомая. Домашняя. Но теперь она звучала иначе.

И тут Джейс услышал.

Шёпот. Тот самый. Тихий. Ровный. Он был в голове. Но теперь он не был хаотичным. Он синхронизировался. С ритмом двигателей. С вибрацией корпуса. С частотой навигационных маяков, которые «Мул» автоматически сканировал на своём пути.

Джейс замер. Прислушался. Пульс. Ритм. Структура. Шёпот не просто звучал. Он совпадал. С частотами. С сигналами. С маршрутом.

Он понял. Шёпот — это не помеха. Это часть системы. Это компас. Кто-то — или что-то — ведёт его. Не ТФ. Не Варга. Не Моз. Что-то древнее. Что-то, что было здесь задолго до людей. Задолго до станций. Задолго до войны.

«Мул» оторвался от площадки. Мягко скользнул в черноту космоса. Позади осталась «Селена-4». Осталась Лина. Осталась жизнь, которой он хотел жить.

Впереди был Плутон. Крокодил. И правда, которую никто не хотел знать.

Шёпот в голове стал громче. Теперь он звучал не как помеха. А как компас. И Джейс следовал за ним. Потому что выбора не было. Потому что выбора никогда не было.

Он сунул руку в карман. Нащупал брелок. «Марс, 2236». Холодный металл. Он сжал его. Крепко. Как будто это могло что-то изменить.

Не могло. Но он сжал.

Конец пятой главы.

Глава 6. Зверь в клетке (отредактированная версия)

Первые три дня полёта были похожи на медленное умирание от бессонницы.

«Мул» шёл по автопилоту, проложенному невидимой рукой. Курс на Плутон. Джейс не пытался его менять. Он сидел в кресле пилота, подперев подбородок кулаком, и смотрел, как звёзды превращаются в длинные белые полосы. В голове пульсировал ритм. Тот самый шёпот. Теперь он был громче, отчётливее. Он совпадал с частотой вращения центрифуги, с гулом вентиляторов системы жизнеобеспечения, с низким гудением реактора. Это была не просто помеха. Это была колыбельная для машины, которая решила жить своей жизнью.

Джейс чувствовал себя чужим в собственном теле. Трекер вырван, но фантомная боль в шее не отпускала. Каждый раз, когда он поворачивал голову, ему казалось, что кто-то держит его за затылок холодной металлической хваткой.

На четвёртый день случилось то, чего он ждал, но к чему не мог подготовиться.

Сначала мигнул индикатор давления в грузовом отсеке. Потом — звук. Не скрежет металла. Не хлопок разгерметизации. А тихий, размеренный пшшш. Как будто кто-то выпускал воздух из шины. Или открывал герметичную дверь.

Джейс резко выпрямился. Руки сами потянулись к панели управления.

— Бобби, диагностика грузового отсека!

— Отказано, шеф, — ответил ИИ голосом, полным той же механической равнодушности, что и всегда. — Система жизнеобеспечения сектора С активирована вручную. Доступ запрещён протоколами безопасности ТФ.

— Какие ещё протоколы? Это мой корабль! Открой люк!

— Люк заблокирован изнутри. Рекомендация: эвакуация экипажа. Вероятность катастрофической разгерметизации через 58 минут составляет 94%.

Пятьдесят восемь минут. Час. У них был час жизни.

Джейс выругался так, что даже Бобби замолчал на секунду. Он отстегнулся, схватил монтировку, лежавшую под сиденьем, и побежал к техническому переходу, ведущему в трюм. Сердце колотилось где-то в горле. Страх смешивался с яростью. Кто-то пробрался на борт. Кто-то знал о маршруте. Кто-то хотел их смерти.

Он добрался до массивной двери грузового отсека. Индикатор над ней горел красным: «ЗАБЛОКИРОВАНО». Джейс прижался плечом к металлу, пытаясь оценить толщину переборки. Старая конструкция D-7. Сварные швы. Слабое место — петли. Если ударить достаточно сильно...

Внезапно динамик внутренней связи ожил. Голос был спокойным, почти вежливым. Но в его тембре звенела сталь.

— Не стоит тратить силы, дальнобойщик. Петли рассчитаны на нагрузку в двести килограммов. Твой вес плюс импульс удара — максимум сто пятьдесят. Ты только повредишь поясницу.

Джейс замер. Он узнал этот голос. Голос из радио. Голос Кайла Реннера.

— Кто ты там? — крикнул Джейс, сжимая монтировку до побеления костяшек. — Выходи. Сейчас же.

— Я бы вышел, если бы мог открыть дверь, — ответил Кайл. — Но я занят. Умирающий реактор требует моего внимания. А у тебя, судя по вибрации корпуса, скоро откажут гироскопы стабилизации. Если мы не исправим это в ближайшие двадцать минут, нас развернёт на оси, и центрифуга разорвёт «Мула» на части.

Джейс прислушался. Действительно. Гул двигателя стал неровным. Появился странный свист, которого раньше не было. Металл корпуса начал стонать под нагрузкой.

— Что тебе нужно? — спросил Джейс, стараясь говорить ровно. Инженер внутри него уже анализировал симптомы. Симптоматика указывала на рассинхронизацию магнитных катушек вторичного контура. Проблема серьёзная. Для гражданского техника — неразрешимая.

— Сотрудничество, — сказал Кайл. — Я починю двигатель. Ты доставишь меня на Плутон. Живым. Целым. Без вопросов. Без попыток сдать меня ТФ.

— На Плутон? Там нет закона. Там пираты. Там смерть.

— Там есть свобода, которой нет здесь, — отрезал Кайл. — И там есть люди, которые знают, как остановить то, что началось на Тритоне. Послушай меня внимательно, Джейс. Шёпот, который ты слышишь в голове? Он исходит оттуда. Из Плутона. Из базы Ромеро. Если ты хочешь понять, почему Лина оставила тебе записку, а не письмо, почему Варга отпустил тебя живым, почему твой груз предназначался для криокамер... тебе нужен я.

Упоминание Лины ударило сильнее, чем угроза взрыва. Джейс почувствовал, как холодок пробежал по спине. Откуда Кайл знает о Лине?

— Ты следишь за мной? — прорычал он.

— Я вижу всё, что происходит внутри этой жестянки, — спокойно ответил Кайл. — Через датчики. Через камеры. Мой имплант синхронизируется с бортовой сетью «Мула». Он считывает твои биометрические показатели: пульс, давление, микродвижения зрачков. По этим данным можно предсказать, что ты собираешься сделать, за секунду до того, как ты это сделаешь. Так что да, я знаю, что ты боишься. Знаю, что ты любишь её. Знаю, что ты ненавидишь себя за то, что не смог защитить.

Джейс закрыл глаза. Ярость кипела в крови. Этот человек был монстром. Машиной, лишённой души. Но машина знала физику лучше, чем любой живой инженер.

— Если я открою дверь, ты убьёшь меня, — сказал Джейс.

— Если ты не откроешь дверь, мы оба умрём через час. Разница лишь в том, что я буду стоять, а ты будешь лежать лицом в луже собственной крови. Выбирай.

Тишина затянулась. Гул двигателя становился всё более агрессивным. Корпус «Мула» дрожал, словно животное перед прыжком.

Джейс посмотрел на замок. Затем на свой инструмент. Он вспомнил слова Варги: «Обстоятельства выбирают сильных».

Он не был сильным. Он был уставшим, одиноким, преданным системой мужчиной. Но он был инженером. И инженеры решают проблемы. Даже если проблема выглядит как зверь в клетке.

— Ладно, — сказал Джейс. — Но если ты сделаешь хоть одно резкое движение в мою сторону, я всажу эту монтировку тебе в глаз. Импланты или нет.

— Договорились, — ответил Кайл.

Джейс набрал код аварийной разблокировки. Система сопротивлялась, требуя подтверждения личности высшего ранга. Джейс плюнул на правила. Он взял монтировку и ударил по сервисной панели рядом с замком. Искры посыпались вниз. Провода оголились. Джейс соединил два контакта пальцами, чувствуя, как ток проходит сквозь кожу, обжигая подушечки.

Эта панель. Та самая, которую он чинил три недели назад, возвращаясь с Ганимеда. Тогда он порезал палец о край корпуса. Кровь капала на провода, и он вытирал её рукавом, проклиная всё на свете. Сейчас он снова резал пальцы. Как будто время пошло по кругу. Как будто «Мул» решил напомнить: ты никогда не уйдёшь от меня. Никогда не уйдёшь от того, что было.

Щелчок.

Дверь медленно поползла вверх, выпуская клубы белого пара. Запах озона ударил в нос, смешиваясь с запахом горелой изоляции и чего-то сладковато-гнилого.

Из тумана вышел Кайл.

Он не выглядел пьяным бродягой из бара. Он выглядел как хищник, готовый к атаке. Плащ был снят, обнажая чёрную броню, покрытую царапинами и следами крови. На груди светился маленький синий индикатор — порт подключения к бортовой сети. Его лицо было бледным, черты заострёнными, а глаза... глаза горели тем самым синим светом, который Джейс видел в отражении таможни.

Кайл оглядел кабину. Его взгляд скользнул по Джейсу, оценивая его состояние, оружие, уровень угрозы. Затем он повернулся к техническому люку реактора.

— Начинай прогрев вторичных контуров, — приказал он, опускаясь на колени перед панелью доступа. — Мне нужны данные в реальном времени.

Джейс, всё ещё держа монтировку, медленно подошёл к пульту. Его руки дрожали. Не от страха. От адреналина.

— Бобби, передавай телеметрию реактора на внешний дисплей Кайла, — скомандовал он.

— Передача данных инициирована. Внимание: температура растёт быстрее прогноза. Остаточное время до критической точки: 52 минуты.

Кайл открыл кейс, который он принёс с собой. Внутри лежали инструменты, которых Джейс никогда не видел в гражданских магазинах. Прецизионные манипуляторы, портативные сварочные аппараты на ионном луче, флаконы с наноразмазывающими составами.

Он начал работать. Быстро. Щелчки, жужжание, запах горелой изоляции.

Джейс наблюдал за ним краем глаза. Этот человек был машиной. Холодной, эффективной, смертельной. Но сейчас эта машина спасала их обоих.

И впервые за долгое время Джейс понял: война, о которой говорил Кайл, не закончилась. Она просто перешла в другую фазу. И они оба оказались на передовой.

За окном иллюминатора звёзды казались особенно яркими и равнодушными. Где-то там, в глубине космоса, ждал Тритон. И шёпот, который становился громче с каждой секундой.

Но теперь шёпот звучал не как угроза. Он звучал как приглашение.

Глава 7. Руки мастера

Температура в реакторном отсеке росла с пугающей скоростью. Датчики на запястье Джейса вибрировали, предупреждая о превышении порога радиационного фона. Но Кайл не обращал внимания. Он стоял по колено в лужицах охлаждающей жидкости — густой, чёрной слизи, пахнущей аммиаком и горелым пластиком, — и работал голыми руками.

— Бобби, отключи систему аварийного сброса давления, — приказал Кайл, не поднимая головы. Его голос был ровным, лишённым эмоций, как у хирурга во время операции.

— Отказано, шеф. Протокол безопасности ТФ требует...

— Выключи его, или я вырву твой процессор из гнезда своими пальцами. У нас нет времени на бюрократию.

Джейс, замерев на мгновение, посмотрел на руки Кайла. Они были покрыты тонкой сетью шрамов, но кожа вокруг них казалась странно гладкой, почти фарфоровой. И он действительно делал то, что считалось невозможным для человека без защитного снаряжения.

Кайл засунул руку прямо в открытый контур термоядерного синтеза.

Джейс инстинктивно дёрнулся вперёд, чтобы остановить его, но был прикован к месту ужасом. Вместо того чтобы обуглиться, рука Кайла светилась слабым синим свечением. Импланты на предплечье пульсировали в ритме сердцебиения, создавая локальное электромагнитное поле. Это поле действовало как невидимый щит, отталкивая плазму и нейтроны.

— Гравитация здесь, внутри корабля, — произнёс Кайл, словно объясняя школьнику урок физики, — это иллюзия. Настоящая сила — это управление энергией на субатомном уровне. Ромеро научил меня чувствовать структуру поля. Я не вижу атомы — я чувствую, где поле слабеет, где плазма ищет путь наружу. Это как слышать трещину в корпусе до того, как она станет разломом.

Он аккуратно, ювелирно, переставлял магнитные катушки внутри реактора. Пальцы двигались с невероятной точностью, корректируя векторы поля, которые должны были быть рассчитаны суперкомпьютером за секунды. Кайл делал это на ощупь. На слух. По вибрации воздуха.

— Ты чувствуешь? — спросил он, не оборачиваясь. — Гул меняется. Частота падает. Значит, резонанс стабилизируется.

Джейс слушал. Действительно, монотонный вой турбин стал тише, глубже. Красные индикаторы на панели начали медленно гаснуть, переходя в жёлтый, затем в зелёный.

В этот момент панель диагностики мигнула. Бобби, обычно бесстрастный, выдал сообщение, которое заставило Джейса вздрогнуть:

— Внимание: зафиксирован низкочастотный импульс. Источник: внекорабельный. Частота совпадает с аномальными нейроактивностями субъекта Кайла Реннера. Амплитуда растёт.

Кайл на секунду замер. Его рука в реакторе дрогнула. Потом он продолжил работу, но голос стал жёстче.

— Игнорируй. Это фоновый шум.

— Это не шум, — тихо сказал Джейс. — Это шёпот. Он снаружи. И он совпадает с тобой.

Кайл не ответил. Он вытащил руку. Кожа была чистой, лишь слегка покрасневшей. Он стряхнул капли охлаждающей жидкости, и они испарились мгновенно, оставив после себя запах озона.

— Генная модификация, — продолжил он, подходя к шкафу с медикаментами и доставая оттуда тюбик регенерирующего геля. — Не та дешёвая дрянь, что продают на чёрном рынке Европы. Это архитектура тела. Ромеро переписал мою ДНК, удалил гены страха, боли, сомнения. Оставил только функцию: выживать и убивать.

Он выдавил гель на ладони и растёр его. Запах был медицинским, холодным.

— Но есть побочный эффект. Тело помнит. Каждая клетка знает, что она чужая. Когда я сплю, я слышу их голоса. Шёпот. Они говорят мне, кто я такой. Что я — не человек. Что я — продукт. Экспонат.

Джейс молчал. Он смотрел на этого человека и видел не монстра, не героя, а сломанный механизм. Дорогой, сложный, смертельно опасный механизм, который потерял инструкцию по эксплуатации.

— Война, — сказал Кайл, наконец поворачиваясь к нему лицом. В полумраке отсека его глаза казались двумя холодными звёздами. — Мы летели за пределы системы. К краю темноты. Там были Силиконы. Они не стреляли. Они... переписывали реальность. Мой друг, Маркус, попал в зону воздействия. Я видел, как его плоть превращается в кристаллы. Как его крик становится частотой радио. Он перестал быть собой. Он стал частью их коллективного разума. А потом он улыбнулся мне. Своими губами. Моими глазами.

Джейс почувствовал, как мурашки пробежали по спине. Это было страшнее любой драки в баре. Это был экзистенциальный ужас. Потеря идентичности. Растворение «Я» в чужом «Мы».

— Я сбежал, — тихо добавил Кайл. — Потому что понял: если мы победим их, используя их методы, мы станем ими. Если проиграем — нас не станет. Ромеро выбрал третий путь. Стать сильнее. Стать чем-то большим, чем человек. Чем-то меньшим.

Он замолчал. Его взгляд скользнул по приборной панели. Кайл перенастроил катушки на резонансную частоту 47.3 Гц. Джейс запомнил эту частоту. Она была запрещённой для гражданских судов, но именно её использовали военные корабли для стабилизации в турбулентности. Позже, на базе Ромеро, он вспомнит этот момент: чтобы разрушить реактор, нужно было сделать ровно обратное — сбить этот резонанс и вызвать каскадный отказ.

В этот момент иллюминатор технического отсека открылся виду. «Мул» вышел из тени Юпитера.

И перед ними раскинулась Вселенная.

Это было зрелище, от которого захватывало дух даже у видавших виды космонавтов. Солнце, огромное и яркое, висело в черноте, окружённое венцом корональных выбросов. Свет звезды преломлялся в остатках атмосферы газового гиганта, создавая радугу шириной в тысячи километров. Цвета перетекали один в другой: от глубокого фиолета до ослепительного белого, пронизывая пространство лучами, которые казались осязаемыми нитями судьбы.

Здесь, в этой бесконечной красоте, человеческие войны, секреты и страхи казались ничтожными. Пылинками.

Но Кайл не смотрел на звёзды. Он смотрел на свои руки.

— Красиво, да? — спросил он, и в его голосе впервые прозвучала нотка горечи. — Но для меня это просто фон. Декорации для спектакля, который никто не хочет смотреть.

Джейс подошёл ближе, встав рядом с ним у иллюминатора. Он чувствовал тепло, исходящее от тела Кайла, и одновременно ледяной холод его души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.